

После почти часового общего обследования Чи Нин испытал радость, которую никогда не чувствовал в семье Чи.

Оказалось, что проверка желез тоже может быть такой приятной.

Все благодаря доктору Баю, который оказался действительно мастером своего дела.

Застегнув пуговицы, Чи Нин сел на стул и сказал серьезным и искренним тоном:

— Доктор Бай, у меня есть к вам вопрос.

Бай Чен перестал писать и осторожно спросил:

— Какой?

Чи Нин, увидев, как он напряжен и удивлен, успокоил его:

— Не беспокойтесь, доктор. Мне просто интересно, когда у генерала наступает период восприимчивости, ведь...

Он смущенно опустил голову:

— Как Омега, я обязан знать о привычках партнера.

Такое прямое расспрашивание о периоде восприимчивости другого человека может показаться слишком нескромным для Омеги.

Но ничего не поделаешь, знание о враге и о себе обеспечивает победу в любой битве.

Бай Чен поднял брови: привычки?

Это звучит как термин из какой-то ассоциации по изучению животных.

Услышав это, Бай Чэнь выдохнул с облегчением:

— Согласно предыдущим данным, у генерала период восприимчивости наступает раз в два месяца, с 15 по 20 число, и длится три дня.

Ух ты! Действительно, отличается.

У обычных Альф это происходит раз в месяц и продолжается семь дней.

Чи Нин встал, неосознанно потянувшись к своей железе.

Каждый раз после обследования их присутствие ощущается особенно сильно, и он не может удержаться от желания потрогать их.

— Так когда у него был последний раз?

— В прошлом месяце, во время выполнения задания.

Выполнение задания и период восприимчивости?

Тогда он должен взорвать противника!

В период восприимчивости Альфа крайне территориален и агрессивен. Если не будет своевременного успокоения или не будет использован подавитель, это равносильно тому, что он становится человеческой бомбой, разрушая все на своем пути.

— В этом месяце безопасно, следующий период будет только в следующем месяце.

— Какое безопасно? — Чи Нин моргнул. — У меня нет феромонов, я не смогу его успокоить, так что в итоге я тоже подвергнусь атаке.

Доктор Бай закрыл отчет и встал:

— Вы — Омега, выбранный генералом, поэтому, несмотря ни на что, генерал не причинит вам вреда. В этом я уверен.

В любое время Чу Шаочэнь не причинит ему вреда.

Он — Омега, выбранный Чу Шаочэном, даже без феромонов.

Почему?

Он не понимал.

Он был Омегой низкого уровня и резко контрастировал с топ-Альфой, которого боялась вся Федерация.

Если бы не предложение о браке от Чу Шаочэня, их пересечения существовали бы только на каком-то банкетном мероприятии.

Так...

Из-за чего это произошло?

Взаимные интересы и возникающая ответственность?

Он может помочь Чу Шаочэню избавиться от внешнего осуждения, а Чу Шаочэнь, как топ-Альфа, обязан и несет ответственность за его защиту.

Вот так!

Чи Нин быстро понял эту взаимосвязь, и теперь ему стало понятно, почему Чу Шаочэнь так защищает его перед семьей Чи.

Он понимает, он понимает.

Все находится под его контролем.

Доктор Бай, наблюдая за изменением выражения лица Чи Нина, с любопытством спросил:

— Молодой мастер Чи, что с вами?

Чи Нин серьезно ответил:

— Генерал — замечательный Альфа, очень ответственный.

В сравнении с его старшим братом, который безответственно обращался с Омегами, Чу Шаочэнь был настоящей исключительной фигурой среди Альф.

Доктор Бай был в замешательстве, но в этом не было ничего неправильного.

Чу Шаочэнь действительно был очень ответственным Альфой.

Бай Чен кивнул:

— Генерал действительно очень ответственный Альфа.

Чи Нин улыбнулся:

— Не волнуйтесь, я буду заботиться о генерале и ни за что не позволю слухам его унижить.

Пока они шли и разговаривали, они вернулись в главную спальню.

Чу Шаочэнь использовал терминал, нахмурившись и невольно контролируя свои феромоны; от него доносился очень легкий запах голубого ледяного кипариса.

Он не проявлял агрессии, поэтому они не испытывали влияния.

Отложив терминал, Чу Шаочэнь поднял глаза на Чи Нина и заметил, что тот в хорошем настроении, почти прыгая от радости, его губы расплылись в улыбке.

— Каковы результаты обследования?

Чи Нин подошел к кровати и, взяв стакан с водой и дал ему:

— Всё хорошо.

Чу Шаочэнь приподнял брови и посмотрел на доктора Бая.

Это действие увидел Чи Нин, который сразу же сказал:

— Я имел в виду, что я чувствую себя хорошо, намного лучше, чем в семье Чи.

— Как семья Чи устраивала тебе медицинское обследование?

— Процедура в целом такая же, просто тот врач был немного непрофессиональным.

Когда Чу Шаочэнь услышал это, он сделал еще одну запись семье Чи в своем сердце.

Вы просите неквалифицированных лиц исследовать такое важное дело, как железы?

— Кроме того, тот врач был очень строгим и не любил говорить, не как доктор Бай.

Чи Нин с удовлетворением наблюдал, как Чу Шаочэнь выпил полстакана воды.

Смотрите, без него он не может даже выпить воду один.

Даже Альфа не безупречен.

Бай Чен почувствовал тревожное предчувствие, встретив взгляд Чу Шаочэня, у него похолодело в спине.

Неужели этот младший господин из семьи Чи вообще не осознает, что он уже женатый Омега?

Как можно хвалить других в присутствии своего Альфы? Даже Бета этого не делает.

— О? Что тебе сказал доктор Бай?

Чу Шаочэнь бросил взгляд на Бай Чена, его глаза были полны зависти, как будто перевернули целый завод с уксусом.

Чи Нин взял пустой стакан и продолжил:

— Доктор Бай сказал мне много вещей, о твоём восприимчивом периоде, о привычках и...

Внезапно ему стало немного неловко, ведь он говорил с Альфой, хваля себя:

— Он также похвалил мою железу, сказал, что она очень красивая.

Как же стыдно, обсуждать железу с Альфой!

Даже будучи женатым, железа — это очень интимная часть тела.

Помогите! Спасите меня! — Бай Чен весь напрягся, он просто хотел притвориться мертвым и исчезнуть из этого мира.

Чу Шаочэнь не сказал ни слова, но в комнате воздух резко стал плотнее, запах голубого ледяного кипариса вдруг окутал всех.

Чи Нин совершенно не замечал, что Бай Чен чувствует себя крайне некомфортно.

— Генерал, молодой господин Чи, я вспомнил, что в исследовательском институте есть дела, поэтому я пойду. Я принесу результаты анализов завтра, когда они будут готовы.

— Хм, — Чу Шаочэнь даже не взглянул на него, лишь холодно хмыкнул.

Бай Чен в поту, вышел из главной спальни, вдруг запаниковав по поводу своей годовой премии.

Всего лишь похвалил форму железа, и что в этом такого? Ничего страшного...

Он остановился на лестнице и обернулся к главной спальне.

Чёрт, он забыл сказать Чи Нину и Чу Шаочэню, что совместимость их феромонов не была ошибкой системы.

Хотя Чи Нин до сих пор не может выпустить феромоны, образцы феромонов, которые были выделены при дифференцировке, все еще находятся в генетической базе данных.

С тех пор как они впервые совпали, и до недавнего времени, уровень совместимости оставался неизменным.

Ладно, об этом можно поговорить завтра.

Хотя и редко, но не исключено, что Омега низкого уровня и Альфа высшего уровня имеют такую высокую степень совместимости.

Что касается Омеги, то чем выше феромон Альфы, тем больше питания они получают.

Но для Альфы всё иначе. Альфа может принять феромоны любого Омеги и отметить его.

Топ-Альфы немного особенные, кроме Омег, которых они признали в своем сознании, даже если уровень совместимости высокий, другие Омеги для них будут ужасно неприятными.

В комнате витал запах голубого ледяного кипариса и он был не слишком мягким, но, как и сам

голубой ледяной кипарис, холодным и элегантным.

Чи Нин собирался спросить Чу Шаочэня, есть ли в его доме кабинет, который он мог бы использовать, ведь он все еще студент, и у него много книг.

Таких как «Обязательные курсы для Омеги», «Важные моменты для замужних Омег», «Военной академии для Омег под прикрытием» и тому подобное.

Ему нужно найти место, где он будет усердно учиться.

Когда слова были готовы сорваться с его губ, как вдруг железа на задней части его шеи дважды дернулась.

Он замер, прислушиваясь, но реакции не было, словно это было иллюзией.

Чу Шаочэнь заметил изменение в его выражении лица.

— Что случилось? Ты плохо себя чувствуешь? Я попрошу Бай Чена вернуться.

Чи Нин покачал головой, в глазах его читалась растерянность.

— Нет, может быть, это потому, что я только что проверил свою железу и все еще чувствую себя немного неловко.

Железа?

Чу Шаочэнь нахмурился:

— Подойди сюда, дай мне взглянуть.

Услышав это, глаза Чи Нин расширились, было неясно, хотел ли Чу Шаочэнь просто посмотреть или...

Он поднял руку, чтобы прикрыть шею.

— Генерал, мою железу действительно нельзя отметить!

Если он получит хотя бы один укус, это для него будет катастрофой.

Это будет в сто раз хуже, чем когда Бета получает метку.

Неспособность выделять феромоны означала, что он не может выдерживать вторжение

феромонов Альфы.

Метка АО — это объединение феромонов.

Если у него этого нет, это значит, что это будет одностороннее насилие!

Слезы навернулись на его глаза:

— Генерал, я знаю, что вы добры ко мне, и я могу дать вам все что угодно, кроме этого!

Он выглядел так, будто вот-вот заплачет, и выглядел очень жалобно.

Это должно возбудить защитные инстинкты Альфы и его совесть, не так ли?

— Генерал, я полагаю, вы не такой человек.

Чу Шаочэнь: ...

— Я просто хотел посмотреть, я не хотел отмечать.

Чи Нин посмотрел на него:

— Правда?

Чу Шаочэнь:

— Правда.

В таком случае можно ему показать.

Если даже Бай Чен может посмотреть, то и Чу Шаочэнь может.

Он немного подвинулся и сел ближе к изголовью кровати, за спиной у него была рука Чу Шаочэня.

Он расстегнул только что застегнутую пуговку и наклонил голову, чтобы показать свою шею.

— Мне кажется, она только что дернулась, — тихо сказал Чи Нин. — Неужели с ней что-то не так?

О нет, изначально она не была в порядке.

Чу Шаочэнь пристально смотрел на его белую шею, на небольшом участке, слегка покрасневшем от проверки, его глаза были сосредоточены.

Выглядело очень соблазнительно.

Чи Нин довольно долго не слышал от Чу Шаочэня ни слова и начал беспокоиться.

Неужели с его железой действительно что-то не так?

Этот доктор-шарлатан из семьи Чи не смог обнаружить ничего плохого.

А доктор Бай всего за час выявил проблему.

— Есть проблема?

Чу Шаочэнь почувствовал беспокойство в словах Чи Нина, покачал головой и, протянув руку к его железе, сказал:

— Нет, но она немного красная, возможно, это нормальная реакция после инструментального

осмотра.

Она выглядела такой розовой и мягкой.

Чи Нин, услышав это, вздохнул с облегчением и не придавая значения, сказал:

— Это хорошо, я думал, что становится хуже.

Услышав слова Чи Нина, сердце Чу Шаочэня защемило.

Он нахмурил брови, осторожно подвел кончик пальца к железе, не смея приблизиться.

Она была такой хрупкой, казалось, что стоит лишь прикоснуться, и она сломается.

— Обычно она болит?

— Нет, на самом деле, если бы не нужно было проверять каждый месяц, я бы даже не почувствовал ее существование. А вы обычно чувствуете свои железы?

Чу Шаочэнь хмыкнул, но явно был не в хорошем настроении.

— В будущем все будет хорошо.

Чи Нин уловил утешение в словах Чу Шаочэня, улыбнулся и повернулся к нему.

— Я знаю, должно быть хорошо, вы рядом.

По сравнению с семьей Чи, Чу Шаочэнь казался намного более искренним.

По крайней мере, Чу Шаочэнь не смотрел на него свысока из-за того, что он низкоуровневый Омега.

Это было несравненно лучше, чем с высокомерными Альфы и Омегами, не говоря уже о презрительных цепочках власти и статуса между различными силами и семьями в Федерации.

Он всегда оставался в тени.

Недостойный внимания, недостойный любви.

Чу Шаочэнь был поражен беззащитной улыбкой Чи Нина, его взгляд стал мягче, уголки губ приподнялись, и он осторожно коснулся его железы.

— Она очень красивая.

Чи Нин застыл, расширив глаза.

Прикосновение к железе вызвало странные ощущения.

Как будто мертвая вода в железе вдруг ожила, и произошел легкий толчок, словно она отвечала на его сердцебиение.

— Больно?

— Н-нет.

Чи Нин запнулся, открыл рот, но вдруг потерял дар речи, не в силах произнести ни слова, чувствуя неловкость по всему телу.

Чи Нин быстро застегнул пуговики, поднял воротник, встал и отступил на шаг назад, уставившись на Чу Шаочэня.

— Что вы хотите на обед? Я спущусь вниз и скажу на кухне.

Чу Шаочэнь приподнял бровь, по взгляду было непонятно о чем он думает, но настроение явно было неплохим.

— Ты можешь размещать заказы прямо с терминала.

Чи Нин: ...

— Но если я сам спущусь, разве обед не станет более ценным? Генерал, не стоит слишком полагаться на терминалы и компьютеры; человеческую искренность невозможно заменить.

Чу Шаочэнь кивнул в знак согласия, но Чи Нин не успел порадоваться, как тот спросил:

— Так что же, твоя искренность — это спуститься и заказать еду для меня?

Это намерение действительно особенное.

Когда он учился в военной академии и уже служил в армии, все ребята получали от своих Омег любовные обеды.

Каким бы плохим он ни был, это все равно была еда, приготовленная вручную.

Чи Нин не смутившись, с улыбкой на лице сказал:

— Почему бы и нет? Я лично выберу ингредиенты для генерала. Каждый овощ и каждый кусок мяса будет наполнен моим сердцем.

Для него было невозможно приготовить любовный обед.

Растворимый кофе можно рассмотреть.

Чу Шаочэнь усмехнулся:

— Тогда иди.

Ему нужно проверить ситуацию с Cumulus One.

Новость о его критическом состоянии, распространившаяся снаружи, не может не соответствовать тщательному плану закулисного вдохновителя.

Он должен был выглядеть критически больным.

Иначе как выманить змею из норы?

Чи Нин открыл дверь спальни и наткнулся на Восса.

— Восс, вы пришли к генералу? Он внутри и не должен быть занят.

Воссу очень нравилась юношеская энергия Чи Нина, в этом доме давно не было таких людей.

Несмотря на то, что Чи Нин не мог высвободить свои феромоны, он, безусловно, был симпатичным Омегой.

— Я понял, — Восс поклонился. — Молодой господин Чи так счастлив, собираетесь заняться чем-то интересным?

Чи Нин кивнул:

— Да, я собираюсь приготовить особенный обед для генерала.

Восс удивленно посмотрел на него и с одобрением произнес:

— Это замечательно! Генерал так ценит вас, он обязательно будет очень рад.

Очень рад? — задумался Чи Нин, вспоминая выражение лица Чу Шаочэна только что.

Он сложил руки в молитвенном жесте и с невинной улыбкой сказал:

— Правда? Я тоже так думаю.

Через час тщательно подготовленный «обед с любовью» Чи Нина был принесен в спальню. Восс посмотрел на тарелку с отварной брокколи, погружившись в размышления.

Я стал свидетелем процесса создания этого блюда, — подумал Восс.

Это было сравнимо с первой битвой Имперской Звезды.

Он чуть не разнес кухню.

Оказывается, действительно были люди, которые готовили, взрывая кухню.

Чи Нин переоделся в светло-голубую футболку и короткие штаны, выглядя свежо и привлекательно. Увидев, что Чу Шаочэнь обходит тарелку с брокколи, он подпер подбородок рукой и наивно спросил:

— Вам не нравится?

Какой же привередливый! Военному нужно соблюдать сбалансированное питание, чтобы повысить иммунитет, — подумал он.

Чу Шаочэнь бросил взгляд на ту тарелку, которая выглядела и зеленой, и черной, и даже немного фиолетовой, и не мог заставить себя взять в руки палочки.

Чи Нин вздохнул и, передвигая тарелку, сказал:

— Первая попытка не удалась, я в следующий раз...

Чу Шаочэнь сжал палочки для еды:

— Мне нравится.

Глаза Чи Нина мгновенно загорелись, и тень на его лице исчезла, как будто все это было лишь иллюзией:

— Правда?

Чу Шаочэнь: ...

На самом деле, он не был так уж и рад, но, глядя на ожидающее лицо Чи Нина, его внутренние сомнения начали ослабевать.

В тот момент, когда их психологическая война была на грани разрешения, на терминале вдруг появилось новое сообщение:

«Уведомление: Чжоу Ран, секретарь Федерального управления, приезжает с визитом».

<http://bllate.org/book/13925/1226895>